

ОБ УСЕИНАХ Г. Э., Ф. А., Ф. Э., Э. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.

УСЕИН (урожд. Такорова) Фатима Амза. Вышла замуж за Эннан Адясы Усеина. Проживала с мужем и тремя детьми в Алуште. В 1930 — раскулачены и высланы в Надеждинский округ Уральской области. В 1931 — муж оставил семью, в 1932 — сама оставила детей.

В сентябре 1933 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью ее брат Эннан Амза Такоров.

<9 сентября 1933>

«Тов<арищ> Пешкова!

Я, нижеподписавшийся, Такоров Эннан Амза, прожив<ающий> ныне в г<ороде> Казани по Проломной ул<ице>, обращаюсь к Вам с исключительной просьбой. В 1930 году сестра моя Фатьма из-за мужа своего, сына кулака, Усеина Адясы Эннана из гор<ода> Алушты Крымской АССР была раскулачена после ареста своего мужа и выслана на Урал в Надеждинский округ Морозковское лесничество поселок Береза Падун или Старое Сотрино. По прошествии одного года муж ее бросает с детьми и уходит, затем сестра, оставшись одна с тремя детьми, живет еще год и тоже уходит. Теперь остались дети, родители или погибли или пропали, одни дети без отца и матери, ни в чем не повинные две девочки, старшей Гульсуль 11-12 лет и младшая Фикрие 7-8 лет, был еще мальчик, которого взяли родственники на воспитание, сейчас же неизвестна судьба двух девочек, оставшихся около полугода одни. Несмотря на обращения и по частным адресам и по официальным, толку я не добился. При сем прилагаю Вам справки выданные мне в Уральском пр<едставительст>ве ОГПУ на родителей детей, и я сейчас, потеряв всякую надежду, решил обратиться к Вам, узнав Ваше великодушие. Помогите мне разыскать этих несчастных детей, заброшенных без никого, посылал им посылки, деньги, не знаю, получили или нет. Средств у меня больших нет, чтобы делать больше или бросить и ехать туда, прошу еще раз, не оставьте в Вашем великодушии мое прошение, дайте мне ответ, в каком состоянии мои забытые всеми и, в первую очередь родителями, племянницы в лесах Урала, неизвестно за какие преступления. Сам я работаю в г<ороде> Казани Тат<арской> АССР, книжный магазин № 7. Больше у меня ничего нет в жизни, кроме этих детей, хочу, чтобы мне разрешили взять их к себе на иждивение, жить для них и воспитать из них полезных членов общества. Вся моя жизнь и работа омрачаются думами об этих детях, я забыл, что мне всего 30 лет. Если только и от вас не получу никакого ответа, то брошу работу, пусть меня сочтут дезертиром трудового фронта и летуном, поеду за детьми, или же Вы дадите мне жить и работать с удесятеренной энергией и душой на своем книжном фронте. Помогите мне найти моих детей и вызволить этих несчастных детей, если они живы. Может, Вы мне дадите возможность и укажите мне пути, как их мне выручить, ибо до сего дня я много израсходовал на всяких проходимцев, которые обещали помочь разыскать детей, а я сейчас и без средств, и в отчаянии с последней надеждой обращаюсь к Вам. Дети: 1) Гульсуль, 2) Фикрие 7-8 лет (девочки) по отцу Усеин Эннан должны быть в районе Надеждинском Урал<ьской> области, Старое Сотрино, может быть в дет<ском> доме. Мой адрес: г<ород> Казань, Фуксовская 8/56. Гарифуллину для Такорова Э. А.

Казань 9/IX 33»¹.

На письме — пометы:

«Карточку». «Выписку». «Посл<ать в> Гулаг».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 877. Л. 67. Автограф.

В октябре 1933 — юридический отдел Помполита ответил Эннану Амзе Такорову.

<14 октября 1933>

«ТАКОРОВУ Эннану-Амза.

Обещано запросить о местонахождении племянниц Гульсуль и Фикрие и о разрешении Вам взять их на свое иждивение»².

В марте 1934 — юридический отдел Помполита сообщил Эннану Амзе Такорову о полученном разрешении относительно племянниц.

<15 марта 1934>

«Э. А.ТАКОРОВУ Эннану-Амза.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, обещано дать распоряжение о розыске и выдаче Вам детей Гульсум и Фикрие УСЕЙН АДЖИ ЭННАН»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 877. Л. 66. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1113. Л. 96. Машинопись.